

Дмитрий Муратов: нет бесполезных усилий!

Лауреат Нобелевской премии мира 2021 года,
главный редактор «Новой газеты» **Дмитрий Муратов**, –

в спецпроекте ТАСС «Первые лица»

Автор – Андрей Ванденко

Лауреат Нобелевской премии мира за 2021 год российский журналист, главный редактор «Новой газеты» Дмитрий Муратов в своем кабинете во время интервью информационному агентству ТАСС. Валерий Шарифулин/ТАСС

Часть 1. 0 церемонии, Марии Рессе, группе поддержки, охране, баранах и речи

– Начнем с главного, Дмитрий.

– Да, но сначала сделаю официальное заявление. Это мое последнее интервью на тему Нобелевской премии и всего, что с нею связано.

– **Понятное дело. Год заканчивается, почти весь уже вышел.**

– Нет, речь не про календарный 2021-й. Закрываю тему как таковую, вообще перестаю об этом говорить. Все, что мог и хотел, уже рассказал, а повторяться не вижу смысла. Дорожу временем своим и коллег – российских и иностранных.

– **Кстати, о последних. Вы языками владеете? Показалось, в английском не особо сильны...**

– В школе и университете изучал немецкий, а с английским у меня совсем беда. Это правда. Я же самоучка. Хотя сейчас начал заниматься с прекрасным преподавателем. Татьяна Ивановна Рупник многим в нашей редакции подняла язык.

– **Готовитесь выходить на международный уровень – конгрессы, симпозиумы, президиумы?**

– Хочу свободно читать, смотреть без титров фильмы, сериалы, новости. С первой задачей уже неплохо справляюсь, но настроен полностью преодолеть языковой барьер. Он, конечно, мешает.

После торжественной церемонии в ратуше Осло хозяева устроили концерт в потрясающей городской филармонии. Моя переводчица оказалась в другой части зала, а рядом со мной сидели журналист и писатель, первый филиппинский лауреат премии мира Мария Ресса и председатель Нобелевского комитета Берит Райсс-Андерсен. Вдруг Берит обратилась ко мне: «Дмитрий, вам нужно выйти на сцену и сказать несколько слов». Я подумал: вот молодцы, удружили, спасибо. Пока поднимался к микрофону, вспомнил все...

– **Даже то, чего не знали?**

– Именно! Сказал, мол, это *fantastic country*, *amazing musicians* и *immortal Nobel*. Сообразил по аналогии: *mortal kombat* – смертельная битва, значит, как учит классическая латынь, *immortal* – бессмертный. Попал все три раза!

– **Со вторым лауреатом Марией Рессой вы нашли общий язык?**

– Она отличная! И очень похожа на Пушкина.

– **Чем?**

– Совпадает с описанием, которое царскосельские однокашники дали Александру Сергеевичу: дерзость, мгновенность реакции, высочайшее проявление интеллекта, самоирония. Плюс рост, худоба, даже курчавость. Про себя называл Марию «где наше все?».

Норвегия. Осло. Лауреаты Нобелевской премии мира за 2021 год филиппинская журналистка Мария Ресса и российский журналист, главный редактор «Новой газеты» Дмитрий Муратов перед началом церемонии вручения Нобелевской премии мира в ратуше. Мария Ресса и Дмитрий Муратов награждены «за усилия по защите свободы слова, что является предпосылкой для демократии и прочного мира». Сергей Бобылев/ТАСС

Она молодец – умная, высокопрофессиональная, с новейшим инструментарием в руках. Интернет-сайт Rappler Мария сделала сетевым изданием, которое с помощью читателей постоянно пополняется новостями, данными о коррупции, о жизни людей. Профессиональные журналисты тоже пишут на сайт, параллельно

проверяя как фактчекеры информацию, поступающую от народа. Мария много лет была корреспондентом и ведущей на CNN, сейчас находится под домашним арестом на Филиппинах после того, как обвинила Родриго Дутерте, местного правителя, во внесудебных казнях. Суд разрешил ей выехать в Осло и получить премию. «Значит, у нас все же есть правосудие», – говорит Мария.

– Перед тем как выступить с речью, вы накатали сто граммов для храбрости?

– Нет.

– Не наливали?

– Званые ужины проходили регулярно, но в присутствии королевских особ, членов Нобелевского комитета и журналистов особо не расслабишься. Лишь раз в гостиницу зашел мой товарищ Роман, фамилию которого не буду называть ТАСС, поскольку он признан иностранным агентом. Принес бутылку виски, и мы по-человечески посидели вечерком.

– До или после церемонии?

– До и после.

– А, значит, вечер был не один.

– Два.

– И бутылка, подозреваю, не единственная.

– Я мог позволить совсем чуть-чуть, буквально пробку понюхать. День ведь начинался с раннего утра: встреча со спикером парламента, экскурсия по стортингу (парламент Норвегии – прим. ТАСС), общение с представителями разных партий, прием у премьер-министра, выезд в школу, где замечательные дети придумали большое действо и приготовили в подарок отличный, невероятный альбом на основе писем. Их прислали ребята из стран, в которых живетсся намного тяжелее, чем в Норвегии. Мы в первом номере нового года даем из него подборку. Никаких выдумок, абсолютно простые вещи. Фотография ребенка и его слова: «Не могу попасть домой, поскольку по дороге из школы идет война».

И Марии Рессе такой альбом подарили.

– **Сколько дней вы провели в Осло?**

– С 8 по 12 декабря. Четыре с половиной.

.....

– **Переводчика вам норвежцы давали?**

– Прикрепили сразу трех девушек – Веронику, Машу и Катю. Хорошие, толковые. Психологически трудно оказалось привыкнуть к присутствию других людей – круглосуточной охраны.

– **Сколько ее было?**

– Постоянно видел двух телохранителей. Один дежурил в коридоре гостиницы. Из посторонних в номер пропускали еще Сашу Земляниченко, фотографа Associated Press, моего старого товарища. Он помогал справиться с бабочкой, которую я никогда в жизни не носил.

– **Прокатная или купленная?**

– На время взял! С трудом нашли 62-й размер! Другой мой друг пошутил, что смокинг на меня можно отыскать лишь в магазине, где продают чехлы для танков. Ну приблизительно так оно и было.

– **А почему сразу не купили?**

– Зачем?

– **Думаю, не последний высокий прием на вашем веку.**

– Вряд ли. Люди есть пиджачные и джинсовые. Я из вторых. Боюсь предположить, когда в следующий раз надену костюм. Надеюсь, очень не скоро. Мне и одного раза хватило...

Поскольку охрана сопровождала везде и всюду, никуда не ходил. Хотел выбраться на рождественский базар у отеля, купить марципанов, но представил, что за мной последуют люди с проводами в ушах, и сразу передумал. Лишь взял коллегам сувениров, прекрасных стекляшек – норвежцы отлично их делают. Еще не слишком комфортно себя чувствовал в машине, вжимался в сиденье навороченного BMW с мигалкой, на котором меня возили.

– А по жизни вы на чем ездите?

– На редакционной Toyota Camry. А по Осло мы еще и в сопровождении мотоциклистов передвигались.

– Круть же!

– А я вот думал о тех, кто постоянно так перемещается, задрыв носы... Какой же это ужас!

– Дело привычки.

– Наверное. Но я ставил себя на место жителей Осло, наблюдавших за эскортом: кто этот хрен с горы, которого надо везти, сигналив на все окрестности и распугивая лосей с норвежцами?

– Так все четыре с половиной дня и катались?

– Именно! Порой ехали минуту, но заводилась кавалькада, выдвигалась охрана, распахивались двери перед носом. Я спросил: нельзя ли этого избежать? Объяснили: нет, таков порядок. Протокол! И Марию Рессу точно так возили.

– Планировал позже об этом поговорить, но раз уж коснулись темы... Как у вас здесь, в Москве, дела с охраной?

– Никогда не обсуждаем тему безопасности сотрудников редакции. Именно из соображений безопасности.

– Я же не про пароли, явки, адреса, а про принцип.

– Если вас интересует, есть ли у меня личный телохранитель, отвечу: нет.

– Был?

– Недолгое время. У меня и моего зама Сережи Соколова. Случались кратковременные моменты, когда нам реально угрожали. Скажем, вскоре после убийства Анны Степановны Политковской в октябре 2006-го.

Были еще два эпизода, которые не хочу обсуждать, но могу обозначить параметры опасности.

– Так не по-журналистски: сказали «а» и не произнесли «б».

– Видите ли, в чем дело... Мне надо выбрать между интересом

вашим и агентства, которое представляете, и тем, что пойдет на пользу или во вред нашей газете. При всем искреннем личном уважении, коллега, сделаю выбор не в пользу этого интервью. Вы должны меня понять.

– Без обид.

– Словом, у нас были сложные, серьезные истории, связанные с неонацистами. В редакцию присылали отрубленные свиные головы, из которых торчали кинжалы со свастикой. Одна из посылок сопровождалась посланием: «Так будет с каждым – от уборщицы до главного редактора». Это происходило в период интенсивного расследования убийства нашей стажерки Насти Бабуровой и адвоката Стаса Маркелова.

Происходило множество неприятных инцидентов, которые никогда не раскрывались. Никогда! Сколько бы камер наблюдения ни было развешано по Москве. Из относительно недавнего. Мартовским вечером этого года к зданию редакции подъехал велосипедист и распысил перед входом боевое нелетальное отравляющее вещество. Вонь стояла такая, что институт «Транспроект», сидящий с нами под одной крышей, пришлось на неделю эвакуировать. А мы срезали асфальт перед домом и во дворе, закатывали новый.

– Камеры работали?

– На записях все есть, но никого не нашли.

Автомобиль Юлии Латыниной облили похожей гадостью. Разило как от сдохшего кита. И маленький, на две семьи дом Юли в Переделкино, где писательские дачки, обрызгали. Семью пожилых соседей пришлось временно вывезти.

Машину Латыниной ни одна мойка не брала. Когда стало понятно, что мы начали свое расследование, взяли пробы воздуха и мазки на экспертизу, автомобиль ночью тупо сожгли. Тогдашний начальник ГУВД Москвы Якунин, которого Путин на днях уволил с должности замдиректора ФСИН, сказал мне: мы найдем, мы видели, кто это сделал, у нас 200 камер в районе. До сих пор ищут. Как и тех, кто свиные головы присылал.

Некоторые, правда, даже не прячутся. Когда опубликовали

расследование о господине Пригожине и частной военной компании Вагнера, нам привезли баранов. Симпатичных, живых. В клетках. На каждой написали: «Новая газета», имея в виду, что мы и есть бараны.

Нам они жутко понравились.

– **Сколько штук?**

– По-моему, десять. Если не больше.

– **Отара!**

– Мы не из тех, кто кувалдами убивает все живое. Ни одного не стали пускать в расход. Нашли прекрасного подмосковного фермера, тот и приютил барашков. Они процветают. Периодически осведомляемся о здоровье...

– **Хочу еще раз вернуться в Осло, пока далеко не ушли. Кто помогал вам с нобелевской речью?**

– Писал сам, а Юрий Рост правил девять вариантов.

– **Цензурировал?**

– Да. Да.

– **Вы хотели выступить резче?**

– Юрий Михайлович сказал, что какие-то темы и примеры, очень близкие нам, вряд ли будут понятны иностранцам...

Еще я обратился за помощью к нескольким людям.

– **Назовете?**

– Да, не буду делать секрета. Повторяю: писал сам, но какие-то мысли мне прислали очень умные люди, знакомством с которыми горжусь. Это большой русский мыслитель Кирилл Рогов. Потрясающий переводчик и экономист Аркадий Островский. Замечательный, на мой взгляд, писатель, сочиняющий на английском и русском, Александр Генис. Вот те, кого попросил: ребята, поделитесь...

Потом еще прекрасная писательница из Кургана, лауреат журнала «Знамя» Лена Бердникова прислала свои соображения. Я честно сказал каждому, что не все услышанное войдет в окончательный вариант. Часть использовал, что-то не попало...

У меня была и другая мысль, не стану скрывать. Думал: может, выйти к микрофону, прочитать целиком речь Сахарова и сказать: «Вот что в 1975 году с этой трибуны говорил Андрей Дмитриевич о правах человека и их неразрывной связи с прогрессом. Прошло почти полвека. И каков результат, что мы имеем?»

Норвегия. Осло. Лауреат Нобелевской премии мира за 2021 год российский журналист, главный редактор «Новой газеты» Дмитрий Муратов во время церемонии вручения Нобелевской премии мира в ратуше. Дмитрий Муратов награжден «за усилия по защите свободы слова, что является предпосылкой для демократии и прочного мира». Сергей Бобылев/ТАСС

Мне казалось, посыл правильный, но Рост сказал, что все равно получается ненужный выкрутас. А Юрий Михайлович – один из близких Сахарову людей, его друг и летописец. Он предложил: непременно что-то такое сделай, перекинь мостик к той речи, но не в лоб. Ты должен не чужое прочесть, а свое сказать. Я ответил: есть, Юрий Михайлович, спасибо, Юрий Михайлович, разрешите выполнять, Юрий Михайлович!

– А тестировали речь на ком?

– Говорю же: промежуточные варианты видел Рост. Потом я собрал редколлегию и пересказал основные тезисы. Весь текст не зачитывал, только главные темы. Об антидоте от тирании, нарастающей милитаристской риторике, иностранных агентах, пытках в тюрьмах. Закончить сразу решил минутой молчания в знак траура по погибшим репортерам и поддержки тех, кто подвергается преследованиям.

Очень хотел, чтобы это стало финальной точкой, но, знаете, такую вину почувствовал, когда норвежский король начал вставать из кресла... Он ходит, опираясь на костыли, ему было физически трудно, но король приподнялся как смог. Надо отдать должное телевизионщикам, которые увели камеры на общий план, дали картинку со спины, чтобы не показывать во весь экран, как встает Харальд V.

– Зато получился красивый штрих в конце.

– На мой взгляд, норвежцы сделали выдающуюся церемонию.

.....

Полностью текст **Андрея Ванденко** читайте на сайте **ТАСС**
«Дмитрий Муратов: нет бесполезных усилий!»